

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Ф. Г. НИКИТИНА

ПЕТРАШЕВЦЫ И ЛАМЕННЕ

В Центральном государственном архиве Октябрьской революции в материалах I экспедиции III Отделения за 1855 г. хранится дело под названием «О представленной дьяконом Алексеем Мелитопольским безимянной записки возмутительного содержания». Это дело содержит документы, отобранные у одного из участников кружков петрашевцев — Николая Александровича Мордвинова в 1855 г., когда он был арестован за пропаганду в г. Тамбове.¹ В числе документов значится «рукопись преступного содержания. Рассуждение о равенстве и о том, что царя произошли от змия», не имеющая ни заголовка, ни даты.² Нам удалось установить, что эта рукопись — не что иное, как перевод всех сорока двух глав знаменитого памфлета известного французского христианского социалиста аббата Фелисите Робера де Ламенне (1782—1854) «Слова верующего», запрещенного цензурой в России, но популярного среди передовой русской интеллигенции. Оказалось, что двадцать три главы памфлета (1—21, 33 и 42) переведены поэтом А. Н. Плещеевым, а девятнадцать глав (22—32, 34—41) — Н. А. Мордвиновым. Перевод готовился зимою—весною 1848—1849 гг., т. е. в период наиболее активной деятельности кружков петрашевцев, и предназначался для пропаганды.

Новый документ свидетельствует о большом интересе петрашевцев к творчеству христианского социалиста и о широте их пропагандистских замыслов. Он проясняет также некоторые моменты деятельности Ф. М. Достоевского-петрашевца. Наша находка дает возможность определить, в частности, что

¹ О судьбе Н. А. Мордвинова см.: Порох И. В. История в человеке. (Н. А. Мордвинов — деятель общественного движения в России 40—80-х годов XIX в.). Саратов, 1971.

² ЦГАОР, ф. 109, I экспедиция, III Отделение, оп. 1855 г., д. 269, л. 178—207.

именно из памфлета Ламенне Достоевский слышал от А. П. Милюкова в апреле 1849 г. на вечере в кружке С. Ф. Дурова — А. И. Пальма.

О своем чтении перевода из Ламенне среди петрашевцев Милюков упоминал в воспоминаниях «Литературные встречи и знакомства». Там же он писал об одобрении Достоевского, посчитавшего, что в переводе речь стала выразительнее, чем в оригинале.³ Об этой речи Милюкова не раз говорилось во время следствия. Сам Милюков показал: «Содержание статьи на славянском языке заимствовано было из сочинения Ламенне „Paroles d'un croyant“». В нем заключалось развитие учения Иисуса Христа о братской любви и о союзе между народами».⁴ С. Ф. Дуров свидетельствовал: «Содержание этой статьи взято частию из Святого Евангелия, частию из пророчеств; смысл тот же, что слабые угнетаются сильными и что сам Иисус Христос предан был архиереями и князьями на осуждение».⁵

Текст перевода «под названием Новое откровение митрополиту Антонию Новг., СПб. и др.»,⁶ прочитанный на церковно-славянском языке учителем Милюковым, до нас не дошел и до сих пор было неясно, к какому разделу книги Ламенне он относится.

Дуров четкого сюжета оглашенного Милюковым перевода не приводит, тогда как каждая из глав памфлета его имела. Обращает на себя внимание: в обнаруженном в ЦГАОР переводе памфлета отсутствует введение. Ознакомление с последним по оригиналу показывает, что именно в нем содержатся все те мотивы, которые на слух уловил Дуров. Как нам представляется, это введение и положил в основу своего выступления Милюков. Предположение подкрепляется и названием «Завещание», данным переводу Милюкова в показаниях на следствии А. И. Пальмом.⁷ Во введении Ламенне, как известно, использовал литературную форму завещания умудренного жизненным опытом старца, который, обращаясь к молодым современникам, призывает их быть мужественными, готовиться к борьбе со злом.

Подтверждается мнение известного исследователя петрашевцев В. Р. Лейкиной-Свирской о том, что перевод Милюкова из книги Ламенне «Слова верующего» предназначался для распространения путем подпольной печати. Теперь мы можем с полным основанием сказать: перевод памфлета — это результат тщательной и напряженной коллективной работы друзей Достоевского — Плещеева, Мордвинова и Милюкова, о чем свидетельствуют

³ См.: Милюков А. П. Литературные встречи и знакомства. СПб., 1890, с. 183.

⁴ ЦГВИА, ф. 807, оп. 84/28, д. 55, ч. 101, л. 202.

⁵ Дело петрашевцев, т. III. М.—Л., 1951, с. 202.

⁶ Там же, т. I. М.—Л., 1937, с. 425.

⁷ Там же, т. III, с. 275.

правки и пометки, имеющиеся почти на каждой странице рукописи.

Достоевский был близко знаком со всеми тремя переводчиками «Слов верующего». Логично предположить, что он знал и о существовании перевода всей книги Ламенне и о планах использования его в пропаганде, но утаил это во время следствия, являя тем пример мужества и высокого понимания товарищеского долга. Сказанное Достоевским на следствии о Милюкове как о человеке несерьезном, балагуре и острослове — не более чем способ выгородить одного из переводчиков памфлета.⁸ Стремление Достоевского таким способом отвести удар от Милюкова становится очевидным, если сопоставить слова писателя с показаниями самого Милюкова, дошедшиими до нас и хранящимися в ЦГВИА и пока не опубликованными.⁹

Как профессиональный литератор, Достоевский несомненно, высоко ценил литературную работу своих друзей, в том числе конспиративных переводчиков западных социалистов. Думается, что на такого рода литературное дело, связанное с подготовкой пропагандистских документов, и намекал Достоевский в ночной беседе с Майковым незадолго до ареста в 1849 г.

Текст перевода «Слов верующего», сделанный тремя петрашевцами, помогает уточнить наши представления об утопическом социализме петрашевцев, об их мучительных поисках социалистических идеалов, более точно определить отношение к христианскому социализму и Ф. М. Достоевского накануне ареста.

Подробный анализ подготовленного петрашевцами перевода памфлета аббата Фелисите Робера де Ламенне «Слова верующего» и вытекающих отсюда выводов будет дан нами в специальной работе.

ПИСЬМА А. Е. ВРАНГЕЛЯ К ДОСТОЕВСКОМУ

Письма Врангеля (№ 1—12) печатаются по подлинникам: ЦГАЛИ, ф. 212, оп. 1, № 63.

Врангель Александр Егорович, барон (1833—после 1912 г.), дипломат, юрист и археолог. Окончив в 1853 г. Лицей и прослушив, по настоянию отца, год в Министерстве юстиции, он выбрал себе службу в только что учрежденной Семипалатинской области, куда и отправился на должность областного прокурора. Сам он писал об этом: «Меня особенно тянула в эти дальние, неведомые страны моя страсть к наукам, к естественной истории, к путешествиям и к охоте» (Врангель А. Е. Воспоминания о Достоевском в Сибири. 1854—1856 гг. СПб., 1912. — В дальнейшем: Врангель). Перед отъездом Врангель встретился с М. М. Досто-

⁸ Это показание Ф. М. Достоевского приведено в кн.: Бельчики Н. Ф. Достоевский в процессе петрашевцев. М., 1971.

⁹ ЦГВИА, ф. 801, оп. 84/28, д. 55, ч. 101.